

Максим Чёрный

# ЗАНОЗА

повесть



Максим Черный

**Заноза**

«Accent Graphics communications»

2012

## **Черный М.**

Заноза / М. Черный — «Accent Graphics communications», 2012

И смех, и грех – так можно охарактеризовать события, описанные в этой повести. Целый квартал обычного советского городка эпохи «застоя» становится площадкой для безумных забав главного героя. Этот человек не похожий на других. Меткое прозвище – Заноза, заменило ему имя. Мало кто желает знаться с ним но, знают все! Заноза – парень с чудиной, поэтому чудит, чудит и чудит! Остальное население квартала тоже не является изысканным, что с особой иронией подмечено автором. Вообще ирония, иногда жёсткая, сопровождает всё повествование от первой до последней строчки и даже в тех эпизодах, где следовало бы содрогнуться и посочувствовать героям, разбирает смех.

© Черный М., 2012

© Accent Graphics  
communications, 2012

## Содержание

Пролог	5
Глава 1. Человек – беда	6
Глава 2. Приятели	8
Глава 3. Весёлый подъезд	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

# Максим Чёрный

## Заноза

### *Повесть*

#### Пролог

Обычная кухня в обычной квартире самой обычной девятиэтажки в самый, что ни на есть обычный будничный день, обычно не является зрелищем ярким и запоминающимся. Но если вдруг на этой кухне хозяйничает человек необычный, то бывает и по-другому!

Этот необычный человек был молодцем лет двадцати, среднего роста, худощавый, с заострёнными чертами лица. Поскольку самой заострённой частью был сильно выдающийся подбородок, то создавалось ощущение, что образ Дядюшки Месяца, – персонажа детского мультика, срисован именно с него. Но если добрый мультяшный герой отличался, главным образом, умом, рассудительностью и мудростью, то качества нашего героя были полностью противоположными. Собственно, в этом и заключалась его исключительная необычность!

Итак, знакомьтесь – это Заноза! А я оказался у него на кухне по его же приглашению.

Заноза работал теперь на хладокомбинате и по этому случаю разжился целой коробкой мороженого. Отведать этого самого мороженого я и был приглашён. Мороженое – лакомство всех времён и народов. Заноза же предлагал угоститься им в неограниченном количестве, так как сам уже объелся этим лакомством на работе и видеть его не может, а целую коробку спёр, потому, что больше спереть было нечего!

Предвкушая нескончаемое удовольствие, но, всё же, прикидывая в уме ту грань, за которой может подстергать ангина, я переступил порог дома Занозы, вслед за гордо вышагивающим хозяином. Я расчувствовался и размечтался и, войдя в кухню, даже не сразу понял, что никакая ангина мне совершенно не грозит, как впрочем, и удовольствие!

Нет-нет! Мороженое действительно было! И действительно это была целая коробка! Насквозь мокрой и бесформенной массой она свисала с нижней полки холодильника, дверца которого не была закрыта до конца из-за этой самой коробки. Заноза был настолько необычен, что даже не удосужился распаковать коробку и переложить мороженое в морозилку. Он просто впихнул её целиком в нижний отсек, где и холодно-то по-настоящему не было! То, что дверца не закрылась, его тоже нисколько не смутило, и он преспокойно убыл по своим делам! Между тем, летняя жара не простила такой безалаберности, и теперь из холодильника на пол сбегали белые ручейки, и падали увесистые капли, плюхаясь в грандиозную молочную лужу!

Заноза решительно подступил к холодильнику, намереваясь извлечь оттуда коробку, принаравливаясь при этом и примеряясь, словно ему предстояло поймать нежелающую становиться обедом курицу! Впрочем, коробка и сама благополучно сползла на пол, лишь только он распахнул дверцу, что незамедлительно превратило лужу в целое озеро! В центре этого озера стоял Заноза и безмятежно улыбался! Я поспешил распрощаться и вскоре вышел на воздух. Настроение было испорчено. Правда, грустил я недолго и, зайдя в магазин, купил себе мороженое, съел и купил ещё! С наслаждением облизывая вожажденное лакомство, я с улыбкой припоминал забавные похождения Занозы, свидетелем которых мне случалось бывать.

## Глава 1. Человек – беда

Заноза не был моим близким другом, скорее так, приятелем, глупые и смешные выходки которого, притягивали и развлекали меня и моих товарищей. Но прежде, когда мы были ещё совсем малолетками, он казался нам грозой всего района и самым знаменитым хулиганом! Во всяком случае, у нас были на то причины! И не только у нас! От него страдали решительно все, кому не удавалось избежать общения с ним, в особенности его несчастные соседи, которым некуда было от него деться! Но об этом позже!

Заноза был года на три постарше меня. Когда я впервые о нём услышал, он должен был учиться уже в седьмом классе, но там его не было. За нестандартный склад ума, точнее, за его отсутствие, он был определён доучиваться в школу для «особо одарённых»! Наши учителя частенько попугивали нас этим заведением и всегда приводили в пример Занозу. Правда, с их слов выходило, что он просто дурачок и недоумок вроде нас, но мы-то уже прекрасно знали, что его частенько забирали в психушку на профилактику, и он был самым настоящим официальным дураком со справкой, шумным и буйным!

Этот факт смущал и тревожил всех окружающих, но только не самого Занозу. Имея такую справку на руках, он мог безнаказанно творить что угодно! И это обречённо понимало все население нашего микрорайона!

Бывает, что людей, умственно-оригинальных, иногда называют «тормознутыми», но в данном случае такое определение не подходило, тормозов у Занозы не было вовсе! На всякое критическое замечание в свой адрес, – лестных не было, и быть не могло, он реагировал мгновенно и бурно, вплоть до драки! Обложить блистательным «трёхэтажным» матом любого взрослого, даже громадного и сердитого слесаря из ЖЭКа, если тот находился достаточно далеко, было делом обычным! Кирпич, запущенный в окно помещения детской комнаты милиции, тоже не выглядел новаторски! Шумная погоня с дубиной за сверстниками, вообще не могла никого удивить! К этому все давно уже привыкли, и даже развяжи он третью Мировую Войну, никто бы и тогда не удивился!

Но следовало проявлять чрезвычайную настороженность, если, вдруг, Заноза не ушелевал и не ругался, а просто тихонько уходил, загадочно улыбаясь. Такое иногда случалось, и беда тому, кому была адресована эта улыбочка! Как правило, утром, на пороге особенно мешавшей ему жить организации, или просто гражданина появлялась куча, наложенная ночью!

А жить Занозе мешали решительно все! Страшно мешали соседи, ежеминутно готовые настучать на него куда следует! Мешал пресловутый слесарь из ЖЭКа, а с ним лифты, электрики, плотники и стекольщики, которых Заноза ни на день не оставлял без удовольствия восстанавливать и без его-то участия, уже пошатнувшееся, коммунальное хозяйство! Мешали знавшие его продавщицы, не давая украсть ничего, попросту не пуская его в магазин! А уж как докучала ему милиция и говорить не приходится! Никто его не любил, а он, уйдя в глухую оппозицию, наслаждался обилием недругов, которые вдохновляли его на новые, изысканные пакости!

Вообще-то его звали Игорем, а звучное прозвище прилипло к нему неспроста. Уж если он одаривал своим присутствием какую-нибудь компанию, даже пусть более взрослую чем его сверстники, то отделаться от него не представлялось никакой возможности. Не помогали ни угрозы, ни подзатыльники, ни поджопники!

Заноза привык к всеобщему вниманию, и если вдруг ему этого самого внимания недовоевало и становилось скучно и одиноко, то он обычно тихонько примазывался к какой-нибудь группе праздных юношей и девушек, поначалу, лишь присматриваясь и прислушиваясь, никак пока достойным образом себя не проявляя. Но в какой-то момент его вдруг посещали подходящие мысли, и он молниеносно вступал в беседу! Мысли его были не очень глубокими и чаще

всего сводились к резкой критике внешности и умственных способностей сразу всех присутствующих без разбора. По его мнению, все они были уродами и придурками! Мужская половина аудитории, при этом, обязательно обвинялась в мужеложстве, – это умное слово очень нравилось Занозе, впрочем, иногда он обзывал их и по старинке – педиками, поэтому монологи его были яркими, но непродолжительными! Правда, после очередного пинка, отбежав на безопасное расстояние, Заноза принимался ещё громче и крепче высказываться в адрес недостойной публики, щедро применяя высокохудожественные матерные формы!

Особенно вдохновляли Занозу парочки влюблённых. В этом случае Заноза непременно объявлял, что барышня шлюха, и он её уже имел или ещё поймёт, а молодой человек козёл и ещё кто-то, или что-то! Последние высказывания, как правило, очень неразборчиво доносились уже из кустов, где проворно сверкали пятки Занозы! А через считанные минуты всё повторялось и, в конце концов, ретироваться приходилось незадачливой парочке или целой компании, невзирая на физическое и численное превосходство!

Трудно сказать, что больше нравилось Занозе в подобных забавах. Может быть завоёванное внимание, а, может, погоня и оплеухи, не знаю! Но триумф, с которым он в гордом одиночестве созерцал покинутое людьми пространство, явно придавал ему новые силы для побед над безмятежными обывателями! Он был отвергнут, он был гоним, он был бит, но всегда оставался победителем, уверенно оправдывая репутацию настоящей занозы в заднице общества!

Объектам его притязаний помладше, вроде нас, тоже приходилось несладко. Здесь всё обстояло совсем иначе, так как подзатыльник можно было схлопотать уже от Занозы. Но зато можно было и откупиться, расставшись с какой-нибудь безделушкой вроде календарика, значка или красочного фантика. Любой пёстрый хлам, коим всегда были полны наши карманы, позволял свести к минимуму общение с Занозой, если избежать его уже не удавалось!

Что касалось соседей Занозы, то тем приходилось совсем туго! Впрочем, всё по порядку!

## Глава 2. Приятели

Шло время. Заноза превратился в совсем зрелого юношу, но по-прежнему остался в своём репертуаре. Правда, домогательства к слабому полу стали обусловлены не пустой детской бравадой, а пышущим гормоном и вполне понятными намерениями! Тумаки от сильного пола стали весомее!

Подросли и мы, и Заноза перестал быть для нас чем-то ужасным. Обливаясь потом в кустарно оборудованных качалках, день за днём мы усердно наращивали бицепсы, трицепсы и прочие, до того не очень мясистые отростки и детали туловища! Физически мы сравнялись с худощавым Занозой, некоторые даже превзошли. Но таким могучим темпераментом и задором никто из нас не обладал. Мы хоть и не были примерными мальчиками и развлекались далеко не в библиотеках, до Занозиной развязной удали нам было далековато. А скудный ассортимент наших развлечений позволил нам в лице Занозы обрести приятеля, пусть и немного опасного для остальных окружающих, но вполне забавного для нас. Видимо поэтому мы перестали его избегать, напротив, с удовольствием принимали в свой круг. Да и присутствие в нашей компании известного хулигана придавало нам веса в собственных глазах!

Заноза же, наверное, впервые в жизни обретя некое подобие друзей, неожиданно раскрылся как вполне приветливый и дружелюбный малый, пусть и с прибабахом! Он привязался к нам и с удовольствием рассказывал о своих былых «подвигах», делился новыми планами, приглашал поучаствовать в них, или поприсутствовать в качестве благодарных зрителей.

Мы, конечно, про себя, посмеивались над Занозой. Но хоть и грешно смеяться над больными людьми, только, после нескольких лет благоговейного ужаса перед этим человеком, нам это было простительно! Да и болел-то он с явной выгодой для себя – жил как хотел, делал, что хотел и когда хотел!

А жил он, надо заметить, неплохо! Заноза никогда не выглядел ущербным, напротив, он был всегда чисто и аккуратно одет. Пожалуй, даже модно одет, что было весьма затруднительно в те годы. Я всегда задавался вопросом: «Как такой дурак, может так хорошо одеваться?». Оказалось, что может!

Побывав у него дома, так сказать в логове монстра и чудовища, я с удивлением обнаружил, что он из далеко небедной и приличной семьи. Родители занимали какие-то ответственные должности, а младший брат был отличником. Эта семья вполне могла бы считаться счастливой, если только их Игорёк не был бы Занозой!

Да, дома у Занозы тоже бывало шумновато! Но если отдалённые инстинкты какого-никакого сородича своих домочадцев, не позволяли ему разнести общее жилище в хлам окончательно, то соседи, как я ранее упоминал, всегда были готовы к Концу Света!



### Глава 3. Весёлый подъезд

Уж не знаю, какими людьми были соседи Занозы – наверное, разными, как оно обычно и бывает. Наверное, не все из них восхищались меткостью Занозы, когда «тёплым» январским вечером он с первой попытки попадал камнем в их форточку! Не все приходили в восторг от заброшенной на балкон дохлой кошки или подожжённой резины под окнами! И уж точно, мало кто считал, что ранним утром, опаздывая на работу и спешно переступая собственный порог, вляпаться в кучу дерьма на собственном же коврике, сразу за порогом – обязательно к деньгам! Подавляющее большинство соседей, скорее всего, желало бы незамедлительно вычеркнуть Занозу из списков обитателей планеты Земля! Возможно, некоторые уже были готовы это сделать! А кто-то, возможно, и сочувствовал Игорьку, надеясь на скорейшее его выздоровление. Но всех их объединяла одна общая мечта – поскорее сбавить Занозу на очередную профилактику в дурдом; в санаторий; в пионерский лагерь; в тюрьму, наконец, или вообще куда-нибудь к чёртовой матери – лишь бы подальше!

Заноза же, в свою очередь, считал, что все они, как один, были недостаточно хороши, чтобы заслуживать покоя и снисхождения! Их несносное поведение выводило его из себя. Бесконечные их жалобы в различные инстанции, регулярные вызовы милиции и прочие поползновения, сильно напрягали Занозу и постоянно требовали неукоснительного возмездия!

Возмездие не заставляло себя ждать – соседи тоже не дремали! Активность с обеих сторон угасала только на то время, когда государство, в лице дюжих санитаров, брало наконец-то его под свою нехитрую опеку, оставляя своему пациенту весьма скромные возможности для самореализации! Но рано или поздно Заноза возвращался, – и взаимная «любовь» разгоралась с новой силой!

И вот как-то раз мне посчастливилось стать свидетелем очередной расправы Занозы над каверзными соседями.

Дело было под вечер выходного дня. Основная часть населения страны приняла по «пять капель» и безмятежно расслабилась у телевизоров, – другая часть приняла раньше и расслабилась уже окончательно. Соседи Занозы не были исключением и к этому времени успели утратить всякую бдительность. Заноза же был трезв, хитёр и коварен! Он излучал такую энергию и радость, что в сумрачном подъезде казалось светлее от его хищно сверкающей улыбки! А в подъезде-то всё и должно было произойти.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.